

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ ЗАГОЛОВКОМ И
ПОДЗАГОЛОВКОМ**

Бурханова Гулрух Садриддиновна

*Преподаватель кафедры русского языка и литературы
Самаркандского государственного педагогического института;*

Норматова Мавлуда Умидовна

*студентка 3 курса факультета языков
Самаркандского государственного педагогического института.*

АННОТАЦИЯ. Настоящее исследование посвящено экспликации механизмов семантической связи между заголовком и подзаголовком в структуре письменного текста на русском языке. В работе рассматриваются синтагматические и парадигматические отношения данных элементов как когезивных маркеров, формирующих горизонт ожидания реципиента. Заголовочный комплекс трактуется как бинарная предикативная конструкция, в которой семантический вектор может варьироваться от тотальной изотопии (полного семантического повтора) до отношений комплементарности, контраста или эллиптического восполнения смысла. Особое внимание уделяется случаям семантического рассогласования (катахрезы), которые парадоксальным образом повышают информативность текста за счет активации механизмов инференции. На материале современной публицистики и научно-популярной литературы выделяются три базовые модели: (1) проспективная связь, где подзаголовок конкретизирует пропозицию заголовка; (2) ретроспективная связь, при которой подзаголовок смещает фокус с темы на рему; (3) ассоциативная (метафорическая) связь, основанная на пересечении семантических полей. Методологическую основу составляют идеи отечественных лингвистов о сильных позициях текста, теория актуального членения и концепция языковой личности. В выводах обосновывается тезис о том, что подзаголовок функционирует не как второстепенное уточнение, а как самостоятельный модулятор интерпретационной рамки, способный имплицировать дейктические, модальные и оценочные смыслы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: заголовок, подзаголовок, семантическая связь, когезия, горизонт ожидания, сильная позиция текста, актуальное членение, инференция.

ABSTRACT. This study explicates the mechanisms of semantic relations between a title and a subtitle within the written text structure in Russian. The work examines the syntagmatic and paradigmatic relationships of these elements as cohesive markers shaping the recipient's horizon of expectation. The title-subtitle complex is interpreted as a binary predicative construction wherein the semantic vector can range from total isotopy (complete semantic repetition) to relations of complementarity, contrast, or elliptical meaning supplementation. Special attention is given to cases of semantic mismatch (catachresis), which paradoxically enhance textual informativity by activating inference mechanisms. Based on the material of

modern journalism and popular science literature, three basic models are identified: (1) prospective relation, where the subtitle specifies the proposition of the title; (2) retrospective relation, where the subtitle shifts the focus from theme to rheme; (3) associative (metaphorical) relation, grounded in the intersection of semantic fields. The methodological framework incorporates ideas from Russian linguists concerning strong textual positions, the theory of actual division, and the concept of the linguistic personality. The findings substantiate the thesis that the subtitle functions not as a secondary clarification but as an independent modulator of the interpretive frame, capable of implying deictic, modal, and evaluative meanings.

KEYWORDS: *title, subtitle, semantic relation, cohesion, horizon of expectation, strong textual position, actual division, inference.*

Всякий письменный текст, претендующий на коммуникативную завершенность, открывается особой конструкцией, которую в лингвистике текста принято именовать заголовочным комплексом. Данное образование, как правило, включает в себя основной заголовок и дополняющий его подзаголовок, причем характер связи между этими двумя элементами далеко не всегда сводится к простой иерархии генерального и частного.⁸³ Напротив, семантическое напряжение, возникающее между заголовком и подзаголовком, формирует своего рода лингвистическую пружину, которая разжимается в процессе чтения. Исследователь, обращающийся к этой проблеме, неизбежно сталкивается с парадоксом: при кажущейся факультативности подзаголовка (текст в принципе может существовать и без него) его присутствие радикально изменяет глубину интерпретации первичного наименования. В настоящей работе мы намерены продемонстрировать, что семантическая связь между заголовком и подзаголовком представляет собой не частный случай синтаксической атрибуции, а сложное семиотическое отношение, регулируемое законами референции, пресуппозиции и актуального членения высказывания.

Для начала необходимо определиться с онтологическим статусом заголовка и подзаголовка в системно-структурной модели текста. В работах ряда отечественных лингвистов, чьи концепции мы здесь излагаем в переформулированном виде, заголовок трактуется как свернутая пропозиция, представляющая собой компрессию глобального смысла целого сообщения. Это не просто имя текста, но его семантический гештальт, данный в точке бифуркации между известным и неизвестным. Иначе говоря, заголовок задает определенный горизонт ожидания: реципиент, воспринимая заголовок, моделирует вероятностный сценарий содержания. Подзаголовок же, согласно теоретическим выкладкам, разработанным в рамках коммуникативной стилистики, выполняет функцию медиатора между абстрактным замыслом и конкретной фактурой изложения. Его основная задача — не столько информировать, сколько ограничить

⁸³ Тураева З. Я. Лингвистика текста: Текст: структура и семантика. — М.: Просвещение, 1986. С. 130–155.

семантическое поле, предложенное заголовком, либо, напротив, парадоксальным образом расширить его за счет введения дополнительных дифференциальных сем.

Рассмотрим наиболее тривиальный случай — отношение семантической изотопии. В языковом материале, который мы подвергнем лингвистической интерпретации без прямого цитирования, данный тип реализуется тогда, когда подзаголовок является почти буквальным, хотя и стилистически модифицированным, пересказом заголовка. Например, существует распространенная модель построения газетных материалов, где основной заголовок выражен краткой номинативной фразой, фиксирующей тему в самом общем виде. Следующий за ним подзаголовок, однако, представляет собой законченное предикативное построение, которое дублирует ключевую лексему первого элемента, но добавляет к ней временную или причинно-следственную спецификацию. На уровне семного анализа это выглядит как пересечение ядерных сем при расхождении периферийных.⁸⁴ Такой прием, который можно назвать плеонастическим уточнением, на первый взгляд кажется избыточным с точки зрения информационной теории. Однако его коммуникативная цель не столько в трансляции нового знания, сколько в ритмической и психологической подготовке читателя к объему текста. Повтор сигнализирует о стабильности референции, о том, что читатель не собьется с курса. Здесь заголовок и подзаголовок образуют тавтологическую пару, где вторая часть лишь проецирует первую из плана номинации в план предикации.

Значительно более интересным представляется тип комплементарной (дополнительной) связи. В подобных конфигурациях заголовок называет некоторую целостную ситуацию или образ, тогда как подзаголовок вводит признак или обстоятельство, которые в семантической структуре заголовка были представлены имплицитно, но не эксплицированы. Анализ образцов публицистического дискурса позволяет выделить частотную модель: заголовок, построенный как метафора или фразеологизм, адресует читателя к культурному коду. Подзаголовок же, следующий непосредственно за ним, содержит указание на конкретную социальную, экономическую или политическую референцию, то есть выполняет функцию дейксиса. Иными словами, метафорическая проекция заголовка нуждается в «приземляющей» проекции подзаголовка. Без этого второго элемента первая часть оставалась бы неопределенно-референтной. Лингвистическая интерпретация данного феномена упирается в категорию определенности/неопределенности. Заголовок подобен имени собственному без дескрипции, подзаголовок предоставляет саму дескрипцию. Семантическая связь здесь носит характер комплетивности: смысл целого (заголовочного комплекса) не равен сумме смыслов частей, но представляет собой их гештальтное слияние. Читатель, встретив такую пару, вынужден произвести операцию семантического сложения, результатом которой становится более богатый образ, нежели тот, что содержится в каждом из элементов по отдельности.

⁸⁴ Гак В. Г. Языковые преобразования. — М.: Языки русской культуры, 1998. С. 45–67.

TANQIDIY NAZAR, TAHLILIY TAFAKKUR VA INNOVATSION G'OYALAR

Особого теоретического внимания заслуживает модель контраста или антонимической связи. В текстах, построенных на риторике парадокса, заголовок может постулировать некоторый постулат, имеющий аксиологическую или общежитейскую природу, в то время как подзаголовок содержит прямое отрицание этого постулата или указание на исключительное обстоятельство, делающее его ложным.⁸⁵ На уровне синтаксиса это часто выражается в том, что заголовок представляет собой утвердительное безличное предложение, а подзаголовок — дизъюнктивную конструкцию с союзом «но» или противительным местоимением. Семантическое рассогласование здесь выступает генератором текстовой динамики. Читатель испытывает когнитивный диссонанс, для разрешения которого ему необходимо погрузиться в основной корпус статьи или главы. Этот прием активно используется в научно-популярной литературе, где автор стремится разрушить стереотипное ожидание аудитории. Описывая лингвистическую природу этого феномена, уместно привлечь идею о категоризации мира через оппозиции. Заголовок и подзаголовок в данном случае реализуют бинарную оппозицию, но не на лексическом, а на пропозициональном уровне. Их связь — это связь антитезы, где семантическим инвариантом служит само отношение противоречия, а не какой-либо из полюсов.

Переходя от пространных описаний к более строгой систематике, можно утверждать, что все многообразие связей между заголовком и подзаголовком укладывается в три фундаментальные модели, различающиеся по направлению интерпретационного вектора. Первая модель — проспективная (предваряющая). В этой модели подзаголовок развивает временную или пространственную перспективу, заданную заголовком. Лингвистически это выражается в том, что заголовок содержит семантику статики (описание состояния, классификации, типологии), а подзаголовок вводит динамику (перечисление этапов, хронологию, последовательность действий). Пример из массива проанализированных текстов, который мы пересказываем без дословного воспроизведения, иллюстрирует ситуацию, когда основное заглавие фиксирует понятие в его синхронном срезе, а дополнительное разворачивает диахронический нарратив, начинаясь с наречия времени или оборота, указывающего на начало процесса. Семантическая связь здесь опирается на отношение «общее — частное», но с ярко выраженной темпоральной составляющей. Читатель понимает, что заголовок — это точка отсчета, а подзаголовок — стрела времени, выпущенная из этой точки.

Вторая модель — ретроспективная (возвратная). Она встречается реже и требует от автора большей лингвистической виртуозности. Здесь подзаголовок не столько развивает смысл заголовка, сколько переопределяет его задним числом, заставляя вернуться к прочитанному в начале и переосмыслить его под новым углом. Графически

⁸⁵ Тураева З. Я. Лингвистика текста: Текст: структура и семантика. — М.: Просвещение, 1986. С. 130–155.

TANQIDIY NAZAR, TAHLILIY TAFAKKUR VA INNOVATSION G'UYALAR

это может выглядеть так: заголовок представляет собой риторический вопрос или восклицание, имеющее обобщающий характер. Подзаголовок, следующий за ним, дан в скобках или через тире и содержит неожиданное, почти бытовое или ироническое пояснение. При первом прочтении подзаголовок кажется стилистически чужеродным вставным элементом. Однако после того как основной текст прочитан, ретроспективная связь активизируется: выясняется, что подзаголовок содержал не периферийную деталь, а ключ ко всей интерпретации. На уровне актуального членения это означает, что заголовок реализует данное (тему) лишь формально, а подзаголовок несет в себе новое (рему), которое в линейной последовательности текста парадоксальным образом предшествует своему обоснованию. Такая модель особенно характерна для эссеистики и философской публицистики, где ценность представляет не столько факт, сколько неожиданный ракурс его подачи.

Третья и, вероятно, наиболее сложная для формализации модель — ассоциативная (метафорическая). В данном случае между заголовком и подзаголовком отсутствуют явные логические, темпоральные или причинные коннекторы. Связь держится исключительно на пересечении семантических полей, на общем семном знаменателе, который не выражен на поверхности ни одним из лексических элементов, но угадывается носителем языка в силу культурной компетенции. Типичный пример — заголовок, содержащий антропоним (имя исторического деятеля или литературного персонажа), и подзаголовок, содержащий номенклатурное наименование явления из совершенно иной предметной области. Общей семой здесь может выступать, скажем, признак «нарушение границ» или «несанкционированное вторжение». Для декодирования такой связки читателю необходимо владеть фоновыми знаниями: понимать, что данный исторический деятель известен именно определенным типом действий. Подзаголовок же называет современную ситуацию, которая структурно изоморфна той, что кодирована антропонимом. Эта модель является самой эвристически ценной, поскольку она не просто информирует, но тренирует ассоциативное мышление. Семантическая связь здесь существует не в языке как системе, а в дискурсе как процессе, порождаясь каждый раз заново в акте интерпретации.

Важно подчеркнуть, что выделенные модели редко встречаются в чистом виде. На практике в заголовочном комплексе может наблюдаться гибридность: проспективная связь осложняется элементами контраста, а ассоциативная — вкраплениями ретроспекции. Кроме того, значимую роль играет графическое оформление. Постановка точки с запятой, двоеточия, многоточия или точки между заголовком и подзаголовком не является орфографически нейтральной. Двоеточие, как показывают наблюдения, чаще всего кодирует отношения экспликации или обоснования (подзаголовок раскрывает содержание заголовка). Тире, напротив, сигнализирует о резкой смене модуса или о парадоксальном следствии. Многоточие создает эффект

недосказанности,⁸⁶ приглашая подзаголовок сыграть роль не столько дополнения, сколько контрапункта. Таким образом, пунктуация является не просто формальным маркером, но полноценным участником семантического взаимодействия, дублируя на графическом уровне те отношения, которые на глубинном уровне организуют смысл.

С теоретической точки зрения, исследуемый феномен получает убедительное объяснение в рамках концепции сильных позиций текста. В работах известных отечественных филологов, чьи идеи мы здесь излагаем в переработанном виде, утверждается, что начало текста (заголовок) и его конец (заключительная фраза) несут наибольшую смысловую нагрузку, поскольку именно здесь сосредоточены управляющие механизмы понимания. Подзаголовок занимает промежуточное, но стратегически важное положение: он принадлежит к сильным позициям первого порядка, но в то же время отделен от основного текста типографическим разрывом. Эта двойственность наделяет его особым статусом «голоса со стороны», который, однако, полностью легитимирован автором. Иными словами, подзаголовок может позволить себе то, что невозможно внутри основного нарратива: резкую смену регистра, иронию, прямую оценку. Поэтому семантическая связь с заголовком здесь часто носит характер метатекстовой: подзаголовок комментирует сам акт именованного, дает ему стилистическую или этическую характеристику.

Нельзя обойти вниманием и прагматический аспект. Заголовочно-подзаголовочный комплекс является инструментом воздействия на адресата. В медийном дискурсе, например, существует устойчивый прием «обманутого ожидания», реализуемый через диссонанс между заголовком и подзаголовком. Заголовок дается громкий, сенсационный, почти кликбейтный. Подзаголовок, следующий за ним, может быть написан мелким шрифтом или отделен вертикальной чертой, но именно он содержит оговорку, которая фактически сводит на нет сенсационность первого. Лингвистическая интерпретация этого приема показывает, что семантическая связь здесь строится на отношении адверсативности (уступки). Смысловая структура заголовка как бы «уступает» давлению реальности, которая скромно прописана в подзаголовке. Читатель, привыкший доверять заголовку, испытывает легкое разочарование, но механизмы психологического восприятия устроены так, что именно такой комплекс запоминается лучше, чем гладкая, непротиворечивая пара. Следовательно, отрицательная валентность семантической связи может быть более эффективной с прагматической точки зрения, чем положительная когерентность.

Суммируя изложенное, мы приходим к выводу, что подзаголовок в системе русского письменного текста выполняет функцию семантического регулятора. Он не просто уточняет заголовок, но и переопределяет его модальность, действительную отнесенность и стилистическую окраску. Отношения между этими двумя элементами могут быть изотопическими, комплементарными, контрастивными или ассоциативными, причем

---

⁸⁶ Тураева З. Я. Лингвистика текста: Текст: структура и семантика. — М.: Просвещение, 1986. С. 130–155.

каждый тип накладывает особые ограничения на последующее развертывание текста. Наиболее продуктивным для современной лингвистики представляется изучение не нормативных, а девиантных случаев — семантических аномалий и катахрез в заголовочном комплексе, поскольку именно в них наиболее ярко проявляются глубинные механизмы инференции и когнитивной обработки информации.⁸⁷ Дальнейшие исследования в этой области могли бы быть направлены на корпусный анализ зависимости между типом семантической связи заголовка и подзаголовка, с одной стороны, и скоростью чтения и запоминания текста — с другой, что выведет лингвистику текста на стык с психолингвистикой и нейронауками.

Список использованной литературы

1. Гак В. Г. Языковые преобразования. — М.: Языки русской культуры, 1998. (В особенности разделы о семантической деривации и функциональном подходе к номинации, переосмысленные в приложении к сильным позициям текста).
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. — М.: КомКнига, 2006. (Теория информативности текста и концепция свернутой пропозиции в заголовке).
3. Кожина М. Н. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими. — Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1972. (Идеи о компрессии научной информации и роли метатекстовых элементов).
4. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. — М.: Смысл, 1997. (Концепция горизонта ожидания и механизмов вероятностного прогнозирования при восприятии текста).
5. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. — СПб.: Искусство-СПБ, 1998. (Семиотический подход к заглавию как к «сжатой модели» содержания и сильной позиции).
6. Тураева З. Я. Лингвистика текста: Текст: структура и семантика. — М.: Просвещение, 1986. (Типология когезивных связей и анализ параграфемных средств оформления текста).

---

⁸⁷ Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. — М.: Смысл, 1997. С. 88–102.